

— Поборотся за место в чартах?

— Похоже, это действительно мой единственный выход.

Вспоминая слова Ю-гэ, сказанные перед уходом, Лу Чэнь вернулся в комнату, достал акустическую гитару, блокнот и ручку, после чего вышел на балкон, примыкающий к гостиной.

Время от времени он перебирал струны, настраивая инструмент, а порой склонялся над блокнотом, быстро и сосредоточенно что-то записывая.

В индустрии развлечений Китая, или, если быть точнее, в культурно-артистической среде, есть три направления, чьи рейтинги привлекают наибольшее внимание: музыка (поп-музыка, классика и так далее), кино и сериалы, а также литература (романы, эссе, поэзия).

В каждой из этих сфер существуют ежемесячные чарты, куда попадают пятьдесят самых популярных работ. Среди них особо выделяются январский рейтинг начала года, июньский полугодовой и декабрьский итоговый — они считаются самыми престижными, важными и конкурентными. Особенно это касается полугодовых и годовых списков, где борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Взять хотя бы музыку. В топ-20 полугодовых и годовых чартов пробиваются в основном золотые голоса, а порой и топовые исполнители, стоящие на вершине шоу-бизнеса. Места с двадцатого по пятидесятое — это арена сражений между менее популярными золотыми исполнителями и серебряными звездами, находящимися на пике своей карьеры.

По сравнению с ними, обычные ежемесячные чарты в остальные девять месяцев года куда менее конкурентны. Хотя и там нередко выпускают песни золотые исполнители, их количество значительно меньше. Эти места дают шанс проявить себя и набрать популярность бронзовым, серебряным и даже вовсе не имеющим ранга певцам.

Раньше, пользуясь ресурсами компании, Лу Чэнь, даже будучи не в фаворе, имел возможность через другие активности повышать свой статус до бронзового исполнителя и стимулировать продажи песен. Теперь же, лишившись поддержки, он мог рассчитывать только на собственные силы. Единственный путь — выпускать треки и бороться за место в ежемесячных чартах, стараясь максимально подняться.

Иного выхода не было.

Впрочем, возросшее давление его не пугало. Напротив, ему нравилось это чувство.

Щелк.

Когда зажгся свет в гостиной и Чжун Лань вернулась домой с полным пакетом продуктов, уже стемнело.

Все вопросы, связанные с фильмом, она уже обсудила с Чжан Цзяцзя. Та должна была найти подходящего актера озвучки и записать реплики по сценарию. Чжун Лань оставалось лишь дожждаться результатов проб и выбрать лучшего.

Она и подумать не могла, что работа над первым фильмом окажется такой легкой, и в душе даже немного ликовала.

— О, Лу Чэнь. Почему ты так поздно, чем занят?

Едва войдя, Чжун Лань собралась было уйти к себе, но краем глаза заметила тусклый желтый свет на балконе. Лу Чэнь сидел там, склонившись над чем-то.

Казалось, он либо не услышал ее, либо не захотел отвечать — он даже головы не поднял.

— Пф. Кто бы сомневался, — Чжун Лань надула губки, присела перед холодильником, разложила овощи и напитки, а затем ушла в свою комнату.

Звонок ужаса — малобюджетный проект, а учитывая отсутствие съемочного процесса, по ее расчетам, на все производство уйдет не больше недели. Поэтому, пользуясь этим спокойным временем, она должна была тщательно обдумать выбор материала для второго фильма.

Вскоре после того, как она ушла, Лу Чэнь отложил ручку, потянулся и огляделся по сторонам.

— Кто-то меня звал?

Подумав немного, он почесал затылок и решил не забивать голову пустяками.

Весь день он бился над новой песней, но результат был один — ничего путного. И дело было не в отсутствии таланта, а в том, что в китайской эстраде доминировали любовные баллады. Ю-гэ тоже советовал ему выпустить именно такую песню, чтобы побороться за октябрьский чарт. Тем более что это был его первый релиз в качестве независимого артиста после ухода из компании, поэтому качество должно было быть на уровне.

Но была проблема. У него не было ни капли опыта в сердечных делах! Прежде он писал в основном студенческую лирику о мелочах университетской жизни. Единственный опыт отношений он черпал из кино и сериалов. В таких обстоятельствах создать приличную любовную песню всего за день было для него настоящим испытанием.

— Эх, отдохну-ка я, а завтра продолжу.

Погладив урчащий живот, Лу Чэнь подошел к холодильнику. Стоило его открыть, как он замер.

Содержимое было аккуратно разделено на две части, между которыми осталась пустая полоса. Справа лежали хлеб, молоко, яйца и овощи, а слева, в пустой зоне, сиротливо ютились несколько бутылок воды и коробка с готовым обедом.

Не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, что это дело рук Чжун Лань. Так она намекала, что холодильник теперь поделен пополам: мужчине — левая сторона, женщине — правая, и чтобы никто не нарушал границ.

— Ну и кадр, — Лу Чэнь криво усмехнулся, взял свой контейнер с едой и пошел на кухню разогреть его в микроволновке.

Тем временем Чжун Лань, вальяжно закинув ноги на стул и просматривая новости индустрии развлечений, вдруг чихнула два раза подряд. Испугавшись, она поспешила выключить кондиционер — знала ведь, что сидеть под пледом с включенным охлаждением — плохая привычка.

Когда стало тише, она снова погрузилась в экран. Прочитав несколько аналитических статей, она переключилась на раздел светской хроники в надежде найти хоть что-то интересное.

Несколько новостей подряд оказались до зевоты скучными. В топе висели лишь мелкие сплетни, явно купленные компаниями ради трафика. Никаких громких заголовков о каминг-аутах, тайных свиданиях в отелях или падении звезд.

Чжун Лань уже хотела закрыть страницу, но ее взгляд зацепился за одну строчку в углу раздела. Она подалась вперед. Новость была короткой и неприметной, но два слова в заголовке заставили ее замереть.

Заголовок гласил: Артист Синкун Энтэртэйнмент Лу Чэнь в одностороннем порядке расторг контракт и задолжал баснословную неустойку.

— Лу Чэнь... Неужели это он?

Конечно, она не верила, что это тот самый человек, но даже совпадение имен вызвало любопытство. Чжун Лань машинально нажала на ссылку. Страница обновилась. Прямо под заголовком красовалось фото молодого парня с гитарой, с легкой улыбкой на лице.

Дыхание Чжун Лань перехватило. То ли от этой солнечной улыбки, то ли от осознания того, что...

— Как он может быть моим арендодателем?!

<http://bllate.org/book/19960/1965761>